

Неизвестные страницы известной войны

Хаджар ВЕРДИЕВА,
доктор исторических наук

Выстрелы 28 июня 1914 года в Сараево ознаменовали начало первой мировой войны (28 июля 1914-11 ноября 1918), которая принесла народам неисчислимы беды. Один из ключевых участников войны - Российская империя оказалась недостаточно подготовленной к столь серьезному испытанию и уже к осени 1914 года потеряла половину действующей армии. Не менее тяжелый урон понесла Россия весной и летом 1915 года, когда силами Центральных держав были заняты ее западные губернии, а потери убитыми, ранеными и пленными составили 3,5 млн. Было уничтожено более 120 тыс. сельских хозяйств и более 1000 промышленных предприятий.

Тяготы военного времени в полной мере испытал находившийся в составе Российской империи Северный Азербайджан, который оказался в зоне военных действий Кавказского фронта. В этот период Баку, крупнейший промышленный центр на юге России, испытывал дефицит на продукты первой необходимости – хлеб, сахар, мясо. Ввиду этого в соответствии с циркуляром Кавказского таможенного инспекционного управления от 10 марта 1916 года за № 4361 был ограничен вывоз из города сахарного рафинада, а в сентябре 1916 года городская управа установила «нормы потребления на сахар для населения Баку». Трудности со

снабжением сахаром были настолько очевидны, что продовольственная комиссия в виду скорого введения карточной системы в Баку установила ежемесячную норму выдачи сахара в объеме 4.000 пудов (64 тонны) торгово-промышленным предприятиям, вокзалам, ресторанам, клубам и заводам по изготовлению фруктовой воды. Помимо этого, летом 1916 года возник дефицит мяса, что вынудило правительство принять закон «о мерах к сокращению потребления населением мяса и мясопродуктов от крупного рогатого скота, телят, овец, ягнят, свиней и поросят», опубликованный в «Правительственном вестнике» 20 июня 1916 года. Отныне продажа мяса и мясопродуктов разрешалась только три дня в неделю – по субботам, воскресеньям и понедельникам. Эти жесткие меры распространялись и на другие азербайджанские губернии и уезды. Однако предпринятых шагов оказалось недостаточно, и к концу лета 1916 года цены на основные потребительские продукты резко выросли. Так, бакинская хроника подтверждает, что в начале августа 1916 года «по некоторым сортам рыбы цены повышены на 50%».

Трудности военного и экономического порядка были усугублены еще и проблемой беженцев. Следует отметить, что **советская историография, освещая эту проблему, умалчивала о беженцах-мусульманах – азербайджанцах, а также турках из Карсской области, также входившей некоторое время в Кавказское наместничество Российской империи, взамен всячески выпячивая проблему армянских беженцев.** Это породило глубокий пробел в истории региона. И это несмотря на то, что численность беженцев-мусульман на Южном Кавказе, спасавшихся от учиненных армянскими боевиками-хумбистами (хумб - отряд) погромов, измерялась сотнями тысяч.

К сожалению, столь важная и актуальная проблема до сих пор недостаточно изучена как в азербайджанской, так и в кавказской и российской историографии. Обратившись к ней, мы впервые

привлекли материалы Государственного исторического архива Азербайджанской Республики (ГИА АР), а также использовали исследования азербайджанских и зарубежных авторов. Необходимо подчеркнуть, что в результате событий периода первой мировой войны **в зоне военных действий на Кавказском фронте пострадало в первую очередь мусульманское население – азербайджанцы и турки. Причиной этого явилась колониальная политика Российской империи, которая для обеспечения своих интересов в регионе активно использовала армянскую карту.**

Воспользовавшись поражением османской армии в Сарыкамышской военной операции (22 декабря 1914-4 января 1915) и последующим наступлением российской армии в Карсской области, армянские вооруженные отряды начали планомерную резню мирного населения. Масштабы бойни были таковы, что губернатор Карса полковник Подгурский обратился за помощью к Бакинскому мусульманскому благотворительному обществу, учрежденному еще во время первой российской революции 1905-1907 годов известным азербайджанским меценатом Г.З.Тагиевым. Сообщая об этих событиях из Ардагана в бакинскую газету «Каспий» в апреле 1915 года, председатель общества доктор Х.Султанов свидетельствовал, что **представители Общества смогли найти всего около 600 уцелевших женщин и детей, а мужчины практически все были убиты.** Схожие события произошли в марте-апреле 1915 года в Ардагане. Уцелевшие после резни мирные жители бежали на российский Южный Кавказ. Как сообщали в бакинскую газету «Икбал» с Посховского участка Ахалкалакского уезда, сюда непрерывным потоком прибывали беженцы-мусульмане из Ардагана. В Карсской области Бакинское мусульманское благотворительное общество для «оказания помощи пострадавшим от войны мусульманам взялось за организацию своих областных подотделов в Ардаганском, Ольтинском и Кагызманском округах».

Согласно материалам мусульманских благотворительных обществ, действовавших в период первой мировой войны, **массовые убийства мусульманского населения Карсской области совершали не только армянские боевики, но и солдаты российской армии.** Так, после захвата Ардагана в январе 1915 года Сибирский казачий полк в течении трех месяцев истребил в этой области более 40 тысяч мирных жителей. Жестокое отношение российских солдат к местному населению объясняется активизацией партизанского движения в тылу Кавказской русской армии во

время Сарыкамышской операции. Только в Аджарии, в долине р. Чорох было уничтожено 45 тысяч мирных жителей. Для того, чтобы успокоить население Батумской области, Кабинет министров Российской империи своим постановлением от 29 мая 1915 года освободил «от обложения дополнительным промысловым налогом» город Батум и Кинтришский участок области. Это постановление было распространено также на Ардаганский и Ольтинский округа соседней Карсской области.

В условиях удачного для России течения кампании на Кавказском фронте армянские вооруженные отряды в начале 1916 года учинили новые кровавые погромы мирного мусульманского населения, численность которого в Карсской области сократилась более чем наполовину. Эти трагические события сильно взбудоражили азербайджанскую общественность, так что **в феврале 1916 года группа общественных деятелей во главе с А.М.Топчубашевым обратились к заместителю командующего Кавказским фронтом генералу Мышлаевскому с требованием, чтобы компетентные военные структуры оградил «мусульман от армян, жаждущих кровавого столкновения с ними».** Однако удалось спасти только несколько десятков человек, большей частью детей-сирот. Активную работу в этом направлении

проводило Бакинское мусульманское благотворительное общество, которое в годы войны открыло свои комитеты в ряде городов Южного Кавказа и Карсской области, активизировав работу после российской оккупации восточной части Малой Азии. Так, главноуполномоченный по устройству беженцев с Кавказского фронта генерал-майор Тамамшев в начале июня 1916 года в письме за № 2548 председателю Бакинского мусульманского благотворительного общества д-ру Х.Султанову писал: «Прошу Вас в самом непродолжительном времени сообщить мне, сколько приютов и количество детей в каждом из них находящихся на попечении председательствуемого Вами Общества, а также содержатся ли эти приюты исключительно на средства Правительства или Общество приходит к ним на помощь». Телеграмма известного старейшины Гянджи А.Рафибекова, отправленная д-ру Х.Султанову 15 июня 1916 года, свидетельствует об истинном положении беженцев-мусульман Кавказа. Согласно телеграмме, из-за отсутствия правительственной помощи возглавляемый им комитет особого приюта не имеет помещений и инвентаря, но тем не менее может принять сто сирот.

Весной и летом 1916 года положение мусульман-беженцев было настолько тяжелым, что как писал главноуполномоченный генерал Тамамшев в своем обращении к уполномоченному Бакинского мусульманского благотворительного общества сообщил: «По распоряжению Кавказского Наместника, выделены 20.000 руб. аванса для ассигнации вышеуказанного Общества». В свою очередь, Общество принимало активные меры для вывоза детей-сирот из опустошенной и разоренной Карсской области. В середине июля 1916 года они были доставлены в Тифлис.

Следует подчеркнуть, что **эксцессы армянских националистов против мусульманского населения в период российской оккупации восточ-**

ной части Малой Азии затронули и местное еврейское население. Об этом свидетельствует бывший советник посольства Государства Израиль в Вашингтоне Лени Бен Давид, который писал, что в годы первой мировой войны армянскими головорезами были уничтожены 10 тысяч евреев. Согласно же рапорту МВД Османской империи, направленному в МИД, только в еврейском селе Сейл на востоке Малой Азии «300 жителей были изрублены на куски армянскими головорезами. Трагичность этих событий заключается в том, что, в результате бесчинств армянских боевиков в отношении еврейского населения, последние вынуждены были покинуть Восточную Анатолию и направиться в Стамбул».

Тем временем страны Антанты оказывали «несчастливым» армянам Османской империи всяческую помощь. Так, Российская империя помогала армянским националистам морально и материально. Комментируя итоги собрания «Московского общества мира» 21 октября 1914 года, князь П.Долгоруков в статье «Армянский вопрос и русское общество» указывал, что России «суждено сказать по нему решающее слово». Далее он подчеркивал «необходимость учреждения в Москве русско-армянского общества». Такое общество вскоре было создано местной армянской общиной, а 20 декабря 1914 года утвердили его устав. Эта сугубо националистическая организация не скрывала своих агрессивных планов и указывала, что **османским армянам необходимо содействие русской армии «всеми законными и доступными средствами».** Уже после падения династии Романовых, в марте 1917 года начальник Трапезундского укрепленного района Карсской области генерал Шварц заявил на съезде старост селений Трапезундского округа об ассигновании командующим Кавказским фронтом, великим князем Николаем Николаевичем 500.000 рублей для оказания помощи армянским беженцам из Малой Азии. Активную поддержку армянским сепаратистам оказывала также Великобритания. Так, в одном воззвании, принятом в Лондоне, говорилось: «Армения - такая же наша союзница, как Бельгия и Сербия. Мы не можем покинуть ее на произвол судьбы». Образованный в разгар военных действий 1916 года комитет «Франция-Армения» уверял католика всех армян Геворга V «в своей преданности делу несчастной и благородной армянской нации». Сам Рокфеллер только в 1916 году выделил на нужды армянских беженцев 200 тыс. долларов, а основанный им благотворительный фонд в течение 1914-1916 гг. субсидировал

беженцам-армянам 750 тыс. долларов. Армянский журнал «Мшак», ссылаясь на армянскую газету «Арев», выходящую в Александрии, сообщал, что известный армянский политический деятель из Египта Погос-паша Нубарян получил от армянских обществ 60.099.655 франков для Фонда защиты национальных интересов турецких армян. В этот фонд армянские комитеты Парижа внесли 6000 франков, Марселя - 7850 франков, Американская комиссия по национальной самозащите - 87.139 франков, Нью-йоркская комиссия - 65 тыс. франков. Корреспондент издававшейся в России газеты «Армянский вестник» С.Акопян весной 1917 года сообщал из Монреаля, что **за два года войны действующие в США благотворительные организации и общества, контролируемые армянской диаспорой, и в первую очередь «Бельгийский фонд», «Фонд Германии и ее союзников», «Еврейский военный фонд» и другие отправили армянским группировкам на востоке Малой Азии и в других регионах около 40 миллионов долларов деньгами и припасами.** Львиная их доля направлялась на нужды военизированных отрядов армянских сепаратистов.

После Февральской революции 1917 года в России еще более активизировались армянские сепаратистские группы в Карсской области, чему способствовала проармянская позиция Временного правительства в Петрограде. Зверства армянских зинворов создали настолько невыносимую для мусульманского населения обстановку, что уже упоминавшийся выше главноуполномоченный по устройству беженцев с Кавказского фронта Тамамшев разрешил открыть «приюты в Нухе, Кагызмане, Ахалцыхе и Ардагане». Он же распорядился перечислить Бакинскому мусульманскому благотворительному обществу 8750 рублей. 28 апреля 1917 года Тамамшев распорядился «о выдаче 9000 руб. на содержание 400 детей сирот-мусульман в приютах, находящихся в Баку, Елизаветполе (ныне Гянджа. - автор) и Тифлисе». Однако меры официальных властей Российской империи были половинчатыми и не спасли азербайджанцев и турок Кавказского наместничества от геноцида.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод, что официальные документы и материалы ГИА АР, а также исследования историков позволили объективно осветить малоизвестные до сих пор страницы первой мировой войны и доказать, что армянские националисты развязали целенаправленный геноцид мусульман Кавказа и Малой Азии. 🌱

Литература

1. Arzumanlı Vaqif, Mustafa Nazim. Tarixin qara səhifələri. Deportasiya. Soyqırım. Qaçqınlıq. Bakı, 1998
2. Газета «Кавказская копейка», 26-27-29 июля, 4 августа 1916
3. Газета «Каспий», 1-2-3 апреля 1915
4. Гаджиев А. Демократические республики юго-западного Кавказа (Карсская и Араз-Тюркская республики). Баку, 2004
5. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики, ф.1, оп. 1, ф.335, д.1,2, 1496
6. Маккарти Дж., Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу. Пер. с англ. Баку, 1996
7. Малевиль де, Жорж. Армянская трагедия в 1915 году. Пер. с франц. Баку, 1990
8. Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX-начале XX веков. Баку, 1993
9. История России с древнейших времен до конца XX века. Москва, 2002
10. Свентоховский Т. Русский Азербайджан. Пер. с англ. Журнал «Хазар», 1990, № 1
11. Хронологический указатель к собранию узаконения и распоряжений Правительства, издаваемому при Правительствующем Сенате за первую половину 1915 года. Петроград, 1916
12. «Армянский Вестник», 1916, № 1,11, 1917, № 7, 10-11
13. Cavadova E. Azərbaycanca xeyriyyəçilik hərəkatı. Bakı, 1999

Based on archival materials and literary sources, the article provides information about the situation of refugees from the Muslim population of the South Caucasus, mainly the Kars region, in the area of hostilities in the Caucasian theater of the First World War. The author shows that refugee flows were caused by the bloody massacres of the peaceful Muslim and Jewish population committed by Armenian nationalists with the support of the Russian army. It also provides information on measures taken by the Russian administration in the South Caucasus and Azerbaijani public charities to help refugees, as well as on assistance provided to Armenian refugees by the Armenian diaspora of Europe and America.